

Век писателей:
*текст и письмо
в новых медиа*

Кирилл Мартынов

Кандидат философских наук, доцент школы философии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
Адрес: 105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4.
E-mail: kirill.martynov@gmail.com.

Ключевые слова: письмо; новые медиа; Маршалл Маклюэн; книгопечатание; Иоганн Гутенберг; автор; текст.

0000528979000000143924000
4000011680028000019640001
3500007300153800007500824
1480009008257920006007519
8534000046950162000062159
9782100008659185100002372
2020070000976580010000168
6400786000060800711000089
9002636400008008296900009
0032214140000008326930000
6883652442142647568499418
4333596988866465345747197
1096009912428282082921534
4648941759525471262022071
3952273054299605653296027
3291987491294455678695368
5184136802975891933203513
9058443883061335679799431
9461367884079224841415304
1164891593883887931814732
1813558669494772119325368
8945629527446071214642623
5959388780685396452171726
0531906184882709744128817
9614261512796187047534547
0320680769372341732265313
6215872551172683854374584
2645840776709164616209889
2369911885911949897093920
9934164721821464242591813

XX век постоянно думал о будущем. Поэты, политики и ученые без устали обсуждали образы нового мира. Большинство из этих прогнозов, как нам известно сегодня, не сбылись. После окончания холодной войны человечество в целом перестало интересоваться покорением космоса. У нас все еще нет лекарства от насморка и, что самое обидное, летающих автомобилей. С другой стороны, человечество создало интернет и невероятно мощные мобильные вычислительные системы. Сценарий будущего, воплощенный сегодня в жизнь, тоже не предсказал почти никто. В середине прошлого столетия, судя по текстам Хайнлайна или Брэдбери, люди думали, что в полет на космиче-

В статье рассматриваются вопросы, связанные с практиками письма в новых медиа. Утверждается, что текстовая культура вопреки предсказаниям теоретиков XX века не только не умирает, но и, напротив, переживает новый расцвет, связанный с переходом от потребления контента по модели массмедиа к практикам письма в интернете. Век писателей — это десятилетие цифровых социальных сетей, в ходе которых человечество писало много больше, чем в любую из предыдущих эпох. Письмо перестало быть уделом узких групп профессионалов и превратилось в обычный бытовой навык для всех социальных групп, причем в авангарде новой культуры письма идут подростки. Школьное образование до сих пор не смогло уловить эту тенденцию, и официальная культура никак не связывает тек-

стовые сообщения, которые пишут подростки, с большой литературной традицией как предметом педагогики. В целом консервативный фон культуры предполагает, что писателем может выступать лишь фигура, издающаяся в централизованной профессиональной печати, хотя фактическая фигура писателя сегодня представляет собой просто пользователя сети. Смысл понятия «графоман» полностью утерян. При этом письмо в новых медиа является не столько инновацией, сколько преодолением наследия эпохи массмедиа и возвращением к модели циркуляции текстов, известной до изобретения книгопечатания. Центральный тезис статьи состоит в том, что текст остается ключевым форматом медиа будущего: он пригоден для быстрой коммуникации и анонимных сообщений. Автор не умер, он переехал на *Facebook*.

ском корабле к другим звездным системам мы возьмем с собой бумажные книги и пластинки. Компьютеры же останутся дорогами и сложными устройствами, владеть которыми будут государства, а обслуживать — лишь профессионалы. Можно спорить о том, что считать более «футуристичным»: несостоявшуюся прогулку по Марсу или айфон со всеми знаниями человечества в кармане подростка. Ясно только, что, согласно любимой цитате великого Джорджа Карлина, будущее уже не то, что прежде¹.

Одним из пророков XX века был Маршалл Маклюэн. В 1960-е он сделал несколько важных предсказаний относительно природы и динамики медиа. Его работы до сих пор являются обязательным чтением для всех, кто изучает медиатеорию (а среди современных студентов таких много — это могут быть и журналисты, и экономисты, и будущие IT-специалисты). Более того, некоторые его мысли стали сегодня общим местом, признаком стандартного здравого смысла. Можно не читать Маклюэна, но быть его единомышленником. В первую очередь это касается его оценок будущего письменности и чтения. Маклю-

1. См.: *Карлин Дж. Будущее уже не то, что прежде*. М.: Альпина нон-фикшн, 2015.

эн считал, что вторая половина XX века стала концом эпохи Гутенберга с ее поклонением печатному тексту. На смену тексту идут, по его мысли, аудиовизуальные комплексы: звукозапись, радио, кино, телевидение. Маклюэн пропагандировал идею (и в этом был как раз подлинным новатором), согласно которой формат медиа не является нейтральным для его содержания. Те смыслы, которые доминировали в мире печатного текста, уходят на второй план в мире визуальных образов. Разного рода алармизм вокруг того, что современные подростки будто бы не умеют читать, а планета заражена клиповым мышлением и обречена на бескультурие и деградацию, связан как раз с ассимиляцией маклюэновских текстов в массовой культуре.

Маклюэн умер в 1980 году, не дожив трех лет до появления протокола передачи данных *TCP/IP*, который по сей день остается основным технологическим стандартом интернета. Было бы любопытно посмотреть на реакцию этого культуролога, которому показали бы сначала экспоненциальный рост текстовых веб-страниц и форумов, а затем триумф социальных сетей, в первую очередь *Twitter*, в котором первоначально не было ничего, кроме 140 печатных знаков, то есть текста и только текста.

Другие формы информации, конечно, представлены в интернете очень широко — есть социальные сети, в которых доминируют изображения и видео. Однако в силу ряда причин именно текст по-прежнему остается фундаментом наших новых медиа. Сначала это было связано с низкой скоростью работы раннего интернета. Теперь причиной становится экономичность в создании и потреблении текста. Писать его быстрее, чем снимать и редактировать видео, а читать с небольшого карманного устройства удобнее, чем смотреть ролики. Текст оказывается более универсальной формой передачи информации по сравнению со всеми известными альтернативами. И он имеет все шансы пережить эпоху Гутенберга, что, собственно, и произошло на наших глазах. Именно текст останется доминирующим медиа будущего, только текст совершенно непривычный нам, выросшим в культуре централизованной печати.

В 2013 году американские подростки отправляли в среднем 2022 текстовых сообщения в месяц, то есть по 67 сообщений ежедневно². В эту статистику включены как *SMS*, так и тексты в социальных сетях. Изменения в нашей медийной культуре произо-

2. См. URL: http://www.experian.com/marketing-services/2013-digital-marketer-report.html?WT.srch=PR_EMS_DMReport_020813_DMReport.

шли, но оказались совсем не маклюэновскими. Главная революция состоит в том, что мы теперь не только читатели, но и авторы текстов (а также, во вторую очередь, фотографий, фильмов и подкастов). Мы не только знакомимся с публикациями авторов, но и ежедневно сами публикуем информацию. Многие из нас могли бы издавать ежегодно несколько книг с собственными комментариями, написанными в интернете (правда, вне своего контекста такие заметки, как правило полемические и эмоциональные, мало кому могут быть интересны). Тексты быстро устаревают, их объем сокращается до минимума, но они и не думают сходить со сцены. Автор не умер, он просто переехал в *Facebook*.

Маклюэн и его последователи мыслили в рамках старой модели распространения текстов, характерной для массмедиа. Автор отдает свою рукопись издателю, и тот, если сочтет ее пригодной для печати, включает текст в систему распространения. Выстраивается цепочка профессиональных посредников, начиная от редакторов и заканчивая книгопродавцами. Читатель и автор — совершенно разные лица, поскольку большинство читателей ничего не пишут. Эта же модель была вновь воплощена в великих медиа XX века — радио и телевидении. По мысли социолога Норберта Болъца, массмедиа порождают небывалое прежде социальное расслоение: несколько десятилетий назад люди поделились на тех, кого показывают в телевизоре, и тех, кто смотрит на них³. Это разделение сохраняется и сегодня, но наша нынешняя ситуация позволяет любому публиковать какой угодно контент (в первую очередь текст) в интернете, минуя всех посредников. Первые десятилетия XXI столетия стали в подлинном смысле эпохой писателей. Осознать это довольно трудно, ведь под писателями мы до сих пор понимаем фигуры, созданные книгопечатанием как медиа и индустрией, а не тех, кто фактически что-то пишет. Том Стэндидж, автор книги «Писать на стене: первые 2000 лет социальных медиа»⁴, предлагает в этой связи обратиться к истории. Что будет, если мы сравним нынешнюю интернет-культуру не с событиями последних столетий (эрой Гутенберга), но со всей остальной историей цивилизованного человечества? Тогда мы выясним, что письмо без редакторов было скорее правилом, чем исключением. Цивилизация — это прежде всего прямой обмен и циркуляция рукописных текстов без посредничества масс-

3. См.: Болъц Н. Азбука медиа. М.: Европа, 2011.

4. См.: Standage T. Writing on the Wall. Social Media — The First 2000 Years. N.Y.: Bloomsbury, 2013.

медиа. В контексте римского мира это верно в отношении, например, писем Цицерона, христианство началось с посланий апостола Павла, а современный мир — с тезисов Лютера. И даже позднее, когда печатный пресс уже был изобретен, многие ключевые идеи распространялись по модели социальных сетей, а не централизованной печати. Типичный пример тут — культура памфлетов в эпоху, предшествующую Американской революции⁵. Во второй половине XVIII века на территории тринадцати колоний были напечатаны тысячи политических текстов, авторами которых были не профессиональные писатели, но юристы, врачи и фермеры. Некоторые из памфлетистов оказались в итоге авторами американской Конституции. Третий президент США, Томас Джефферсон, вообще считал, что полная демократия возможна в том случае, когда у каждого человека есть печатный пресс. Его мечта в определенном смысле сбылась. Правда, всех политических последствий этого события мы пока не понимаем и склонны их либо недооценивать, либо, напротив, преувеличивать.

По подсчетам канадского *IT*-журналиста Клайва Томпсона, человечество сегодня каждый день отправляет 154 миллиарда электронных писем, пишет более 500 миллионов твитов и более 1 миллиона постов в блогах только на платформе *Wordpress*⁶. В *Facebook* ежедневно появляется более 16 миллиардов слов. Это касается только западных стран, а в Китае параллельно идет своя жизнь: здесь только на местном аналоге *Twitter* под названием *Sina Weibo* 100 миллионов обновлений ежедневно. Аналогичные потоки слов генерируют российские социальные сети, такие как «ВКонтакте» или «Одноклассники».

Как оценить такое количество текста в привычных нам единицах классической книжной культуры? Очень грубо можно сказать, что только электронные письма и статусы в социальных сетях без учета блогов и текстовых сообщений дают нам примерно 3,6 миллиарда слов ежедневно, что эквивалентно примерно 36 миллионам томов бумажных книг. Для сравнения: фонды Российской государственной библиотеки насчитывают 18 миллионов книг. Разумеется, можно заявить, что большая часть всего этого объема информации не представляет собой никакой

5. Об этом см., напр., классическое исследование Бернарда Бейлина «Идеологические истоки Американской революции» (М.: Новое издательство, 2010).

6. См.: Clive Thompson: «A frothing Niagara of words» // *National Post*. 27.11.2013. URL <http://news.nationalpost.com/full-comment/clive-thompson-a-frothing-niagara-of-words>.

ценности. Однако то же верно и в отношении текстов, прошедших через редактуру и издательства.

Социальные сети в любом случае лишь один из аспектов наступающего века писателей. Есть, скажем, сверхпопулярная и малоизученная история о фанфиках — поражающем воображении массиве текстов, которые создаются пользователями интернета по мотивам произведений массовой культуры — от «Игры престолов» до «Анны Карениной». Тот же Клайв Томпсон утверждает, что 325 миллионов слов написано, например, о «Голодных играх», причем каждая история насчитывает в среднем около 14 тысяч слов. 26 тысяч полноценных повестей написано пользователями по мотивам «Звездных войн» и 1700 — по мотивам пьес Шекспира. Все это, в свою очередь, комментируется и обсуждается, как и популярные телешоу или видео на *Youtube*. Фанфики порождают комментарии и фанфики-ответы. Некоторые из последних получают двусмысленный статус. По сути, это самостоятельные книги, у которых могут быть сотни тысяч читателей, но которые не могут быть изданы из-за ограничений, связанных с авторскими правами на героев и сюжетные линии. Самый яркий пример — текст «Гарри Поттер и методы рационального мышления», написанный американским специалистом по искусственному интеллекту Элиезером Юджовским⁷.

До появления интернета большинство окончивших школу не писали ради удовольствия или частного интеллектуального поиска. Авторов такого рода презрительно называли графоманами — термин, значение которого в мире *Facebook* вызывает множество вопросов. До некоторой степени эта проблема оставалась без внимания, ведь мир, в котором никто не пишет, было труднее себе представить именно тем, чья повседневность связана с анализом состояния общества, а работа — с письмом: ученым-социологам, философам и журналистам. Для них акт письма и процесс оттачивания идей кажутся единым целым, а такое объединение — чем-то само собой разумеющимся. Однако до середины 1990-х годов для обычного человека это было не так. Единственным исключением были белые воротнички, работа которых в течение XX века требовала написания все большего количества отчетов. Но самовыражение через текст за пределами рабочего места было чрезвычайно редким явлением. У обычного человека просто не было шансов быть опубликованным и услышанным.

7. См.: Юджовский Э. Гарри Поттер и методы рационального мышления. URL: <http://hpmor.ru/>.

Сейчас часто ностальгируют о золотом времени, когда люди писали друг другу «настоящие», бумажные письма. Нам кажется, что раньше люди делали это регулярно и гораздо душевнее, чем сегодня. На самом деле особых причин для ностальгии нет. Даже в викторианской Англии на пике эпистолярной культуры каждый житель страны получал в лучшем случае одно письмо в две недели. И даже эту скромную цифру необходимо разбавить многочисленными формальными сообщениями вроде писем от банков «вы должны нам денег». В США количество писем резко увеличилось после 1845 года, когда услуги почты стали дешевле и доступнее, а переселенцы на Запад остро нуждались в коммуникации. Дешевое почтовое сообщение стало мощным фактором, влияющим на стремление людей к самовыражению на письме, — так же как сейчас возможность публиковаться в сети. И все же вовлечен в этот процесс был лишь узкий слой корреспондентов. По нынешним стандартам объем создаваемого людьми текста в течение XIX века был очень маленьким. В книге «Почтовый век» историк Дэвид Хенкин утверждает, что к 1860 году житель США отправлял в среднем лишь 5,15 письма в год⁸. Для своего времени это был пример активной переписки, тогда как сегодня мы, скорее, сочтем нормой пять писем, отправленных за день. Для Хенкина как исследователя это, среди прочего, связано с некоторым беспокойством о будущем науки, которой от нашей нынешней эпохи достанутся прямо-таки океаны текстов о повседневной жизни людей.

В эпоху массмедиа школьное образование во всем мире, включая Россию, ориентировалось скорее на чтение, чем на письмо. Даже несмотря на практику составления сочинений, быть грамотным означает прочитать те или иные произведения, но не написать определенное количество текстов. Исследований, посвященных этой проблеме на русском языке, по-видимому, не существует, так что говорить вновь придется о США. Историк английского языка Дэбора Брандт, изучающая культуру письма, характерную для 1980–1990-х годов, указывает на любопытный момент в воспитании детей⁹. Родители, всеми силами пытавшиеся убедить своих детей в необходимости много читать, чрезвычайно редко заботились о том, чтобы дети регулярно со-

8. См.: *Henkin D. M. The Postal Age: The Emergence of Modern Communications in Nineteenth-Century America*. Chicago: University of Chicago Press, 2007.

9. См.: *Brandt D. The Rise of Writing*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

ставляли тексты. Это легко понять, ведь в эпоху до интернета навык письма чаще всего никак не соотносился с повседневной жизнью. Чтение, напротив, представляет собой ежедневный навык, который критически важен для осмысления мира. Кроме того, за чтением великих литературных произведений признается моральное значение. Мы все привыкли считать, что, читая, люди становятся лучше.

Интернет положил конец асимметрии чтения и письма. Сегодня мы живем в цивилизации, которая пишет для удовольствия. Частично расцвет этой культуры отразился на рабочих местах. Вечно переполненные почтовые ящики современных менеджеров тому свидетельством. Но мы также пишем о вещах, которые нам просто нравятся: о наших увлечениях, о друзьях, искусстве, новостях, спорте и последнем эпизоде любимого сериала. Чтение и письмо теперь тесно связаны друг с другом. Люди читают для того, чтобы создавать новые тексты. Мы научились читать с позиции писателя, и мы пишем, обращаясь к другим пишущим людям. Возможно, ярче всего это можно наблюдать в том самом еще малоизученном мире фанфиков, где понятия писателя и аудитории практически совпадают. Тот факт, что чтение меняет наш способ мышления, общеизвестен. Оно не только развивает воображение, но и помогает прояснить наши собственные идеи и образы, сравнивая их с прочитанным. Что в этом смысле дает нам письмо? В первую очередь оно делает нашу культуру более демократичной и «горизонтальной». В частности, микроблогинг привел к появлению огромного числа новых публичных авторов, сделав краткость высказывания преимуществом и необходимым условием. Позволив людям писать лишь 140 знаков за один раз, *Twitter* снял с нас проклятие «чистого листа». Любой может придумать как минимум один твит. *Facebook* спровоцировал поток текстов, предоставив людям возможность обращаться к аудитории своих знакомых. Текстовые сообщения предложили более удобную модель общения по сравнению с голосовыми звонками (не говоря о дешевизне): они создают асинхронные паузы для того, чтобы собраться с мыслями или дождаться возможности поговорить по телефону вдали от ушей и глаз начальства.

Стэнфордский профессор Андреа Лунсфорд в своей книге «Повседневный писатель» анализирует практики письма, характерные для различных социальных групп в современных США¹⁰. Если вы переживаете из-за того, что современная мо-

10. См.: *Lunsford A. S. The Everyday Writer. Boston: Bedford/St.Martin's, 2007.*

лодежь не умеет писать, ее работа может вас несколько успокоить. В частности, Лунсфорд изучала, как часто американские студенты-первокурсники делали орфографические ошибки в сочинениях за последние 100 лет. Она обнаружила, что это количество остается стабильным. Более того, современные сочинения примерно в шесть раз длиннее и имеют более сложную структуру. Авторы студенческих сочинений первых десятилетий XX века часто писали эссе по заранее заготовленным темам вроде описания «весенних цветов» (русский аналог — «Грачи прилетели»). Начиная с 1980-х годов студенты все чаще обращаются к личным историям. Их современные ровесники, по данным Лунсфорд, стремятся к тому, чтобы представить некоторый аргумент и свидетельства, которые могли бы его подтвердить, то есть выполняют более сложную задачу. Что касается сокращений, характерных для интернет-сленга, вроде *LOL*, то их следов в студенческих эссе почти нет. Другие исследования подтверждают слова Лунсфорд¹¹. Анализ 1,5 миллиона слов подростков из сервисов обмена текстовыми сообщениями показал, что только 3% из них являются сленговыми сокращениями. Многих раздражает письменный английский, который используют подростки, но в действительности все не так уж страшно: например, *и* вместо *you* используется американскими тинейджерами лишь в 8,6% случаев. Кроме того, есть исследования, которые показывают, что подростки, которые пишут много текстовых сообщений, в целом несколько лучше знают грамматику. Похоже, самое страшное, чем грозит нам развитие культуры текстовых сообщений, — это усиление уже существовавшей тенденции к тому, чтобы делать официальные тексты, такие как вступительное сочинение на экзамене или годовой отчет фирмы, менее формальными.

Лунсфорд считает, что мы переживаем революцию в области грамотности, небывалую со времен Античности. Устное знание в эпоху древних греков формулировалось лицом к лицу, в дебатах с другими людьми. Нынешняя культура онлайн-письма напоминает смешение этой устной традиции с моделью Гутенберга. Мы можем более точно формулировать наши мысли на письме, но это происходит в контексте, близком к разговору лицом к лицу, в диалоге. Аудитория реагирует на наши слова немедленно, как только появляется очередной пост, — она со-

11. См.: *Tagliamonte S. A., Denis D. Linguistic Ruin? LOL! Instant Messaging and Teen Language // American Speech. 2008. Vol. 83. № 1. P. 3–34.*

глашается, спорит, впадает в истерику или угрожает. Возможно, главное наблюдение здесь может состоять в том, что новая культура публичного мышления динамична, ориентирована на процесс и не сводится к набору медийных «атомов» — книг, телепередач или заголовков, как это было прежде. Газета публикует статью, ваш френд ссылается на нее в *Facebook*, а знакомый блоггер отвечает критическим постом. Все это интересно, но реальная дискуссия часто разворачивается в комментариях к материалам: автор и читатели меняются местами.

Еще один момент связан с тем, что текст, кажется, остается последним пристанищем мечты об анонимности в интернете. Если вы пишете, пользуясь всеми возможными предосторожностями вроде сети *Tor*, сервисов *VPN (Virtual Private Network)* и системы шифрования *PGP (Pretty Good Privacy)*, вычислить вас очень трудно и дорого. Видео, аудио или даже изображение, выложенное в сеть, скажет о вас намного больше, особенно если за дело возьмутся специалисты. Впрочем, речь совершенно не обязательно должна идти о слежке со стороны государственных органов. Адепты цензуры по всему миру связывают свои надежды с различными формами самоограничения, накладываемыми на пользователей сети по социальным, партийным и корпоративным мотивам. Вы не можете себе позволить слишком много в своих аккаунтах в социальных сетях, поскольку об этом станет известно как вашим нынешним, так и будущим работодателям, политическим союзникам и сексуальным партнерам. На этом феномене уже пытаются сделать деньги социальные сети нового типа, которые продают своим пользователям анонимность высказывания. В 2014 году, например, взорвалась (и быстро закатилась) звезда социальной сети *Secret*, построенной именно на этом принципе. Тенденция очевидна: анонимность в интернете становится товаром, и именно текст будет той упаковкой, в которой он будет продаваться.

Интернет мог бы существовать без видео, без звуков и даже без изображений. До сих пор мы видим сеть именно такой, если пользуемся дорогим и нестабильным соединением где-нибудь вдалеке от цивилизации. Но попробуйте открыть страницу, отфильтровав на ней все символы и буквы, и вы увидите, что без текста мы слепы. Текст действительно освободился от оков Гуттенберга, он сжат до минимума, однако в ближайшие десятилетия люди продолжают, как никогда прежде, много читать и писать. И это очень хорошая новость для нас, людей книги.

Era of Writers: Text and Writing in New Media

Kirill Martynov. PhD in Philosophy, Associate Professor at the School of Philosophy of the Faculty of Humanities of the National Research University—Higher School of Economics.

Address: 21/4 Staraya Basmannaya str., 105066 Moscow, Russia.
E-mail: kirill.martynov@gmail.com.

Keywords: writing, new media, Marshall McLuhan, printing press, Johannes Gutenberg, author, text.

This paper discusses issues related to the practice of writing in new media. Despite predictions made by 20th century thinkers, text culture is not dying. Rather, it is experiencing a renaissance associated with the transition from content consumption in mass media to the practice of writing on the Internet. The age of writers is a decade of digital social networks, during which mankind has produced much more writing than in any of the previous eras. Writing is no longer the skill of a small group of professionals. It has become a regular everyday skill for

all social classes, and teenager stand as the vanguard of the new culture of writing. School education has still not caught up with this trend, and official culture has failed to link texts teenagers produce with the great literary tradition in pedagogic efforts. In general, a conservative cultural atmosphere creates a situation where that the writer may only be the person who has published in the centralized professional press, although the real figure of the writer today is simply a social network user. The meaning of “graphomaniac” has gotten completely lost. Writing in new media is not so much an innovation as it is the overcoming of a legacy from an era of mass media, and a return to the text circulation model known before the invention of printing. The central thesis of this article is that the text remains a key aspect of the future of media as suitable for fast communication and anonymous messages. The author is not dead—the author has moved to *Facebook*.

References

- Bailyn B. *Ideologicheskie istoki Amerikanskoi revoliutsii* [The Ideological Origins of the American Revolution], Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2010.
- Bolz N. *Azbuka media* [Das der Medien], Moscow, Europe, 2011.
- Brandt D. *The Rise of Writing*, Cambridge, Cambridge University Press, 2014.
- Carlin G. *Budushchee uzhe ne to, chto prezhde* [The Future Isn't What It Used to Be], Moscow, Al'pina non-fikshn, 2015.
- Clive Thompson: “A frothing Niagara of words”. *National Post*, November 27, 2013. Available at: <http://news.nationalpost.com/full-comment/clive-thompson-a-frothing-niagara-of-words>.
- Henkin D. M. *The Postal Age: The Emergence of Modern Communications in Nineteenth-Century America*, Chicago, University of Chicago Press, 2007.
- Lunsford A. S. *The Everyday Writer*, Boston, Bedford/St.Martin's, 2007.
- Standage T. *Writing on the Wall. Social Media — The First 2000 Years*, New York, Bloomsbury, 2013.
- Tagliamonte S. A., Denis D. Linguistic Ruin?! Instant Messaging and Teen Language. *American Speech*, 2008, vol. 83, no. 1, pp. 3–34.
- Yudkowsky E. *Garri Potter i metody rational'nogo myshleniia* [Harry Potter and the Methods of Rationality]. Available at: <http://hpmor.ru/>.